

О практике применения судами законодательства по делам о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) (по материалам обзора)

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) занимает особое место среди форм хищения имущества, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь. Повышенная опасность данного состава преступления заключается в том, что он относится к одному из наиболее распространенных проявлений коррупции.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 165-3 «О борьбе с коррупцией» среди иных противоправных действий под коррупцией понимается умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц.

Такое умышленное использование должностным лицом своих служебных полномочий и связанных с ним возможностей как раз и имеет место при совершении данного вида хищения.

Верховным Судом Республики Беларусь изучена и обобщена судебная практика по делам о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)).

При изучении ставилась цель проверить правильность применения судами законодательства, регулирующего ответственность за данное преступление, а также соблюдение ими разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (с изменениями и дополнениями) (далее – постановление Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 15).

Судимость по делам этой категории составила в 2011 году – 190 лиц, в 2012 году – 117, в 2013 году – 104.

По изученным делам наибольшее количество лиц привлечено к уголовной ответственности по чч. 2, 3 ст. 210 УК – по 28,6%; по ч. 1 ст. 210 УК – 19%, по ч. 4 – 23,8%.

По совокупности преступлений осуждено 32,1%, из них более трети (37%) – по совокупности со ст. 427 УК (служебный подлог). По ст. 350 УК (модификация компьютерной информации), ст. 417 УК (неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), ст. 430 УК (получение взятки) осуждено по 7,4%. Ранее судимы 8,5%, из них за хищения – 85,7%.

По изученным делам предметом преступления чаще всего являлись денежные средства – 62,3%. Также объектом посягательства выступали: строительные материалы (11,6%), продукты питания, алкогольная продукция (7,3%), сельскохозяйственные животные (7,2%), различные виды топлива (5,8%), а также иные материальные ценности (5,8%).

Субъектами состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК, являлись должностные лица как государственных (49,3% от общего числа осужденных по изученным делам), так и частных предприятий, организаций, учреждений (50,7%).

Лица, виновные в хищениях имущества путем злоупотребления служебными полномочиями, по изученным делам занимали следующие должности: главные бухгалтеры, их заместители, бухгалтеры – 21,4%, начальники и заместители начальников структурных подразделений различных производственных предприятий, мастера участков, бригадиры производственных бригад – 17,8%, директора ОАО, ООО, ЧПУ и других юридических лиц – 16,7%, заведующие магазинами, предприятиями общественного питания – 8,3%, главные инженеры – 4,8%, другие – 31%.

По изученным делам наибольшее число преступлений было совершено в сфере торговли – 21,7%, строительства – 17,4%, сельского хозяйства – 14,5%, промышленного производства – 13%, образования,

транспорта, связи, ЖКХ – по 4,3%. На государственной службе состояли 2,9% виновных.

● Материалы обобщения судебной практики свидетельствуют о том, что суды в основном обеспечивают правильное применение законодательства об ответственности за хищения путем злоупотребления служебными полномочиями.

Вместе с тем в их деятельности имеются и недостатки.

Установлено, что суды не всегда правильно трактуют понятие хищения, что влечет неправильную квалификацию действий виновных лиц и, как следствие, отмену или изменение состоявшихся по делу судебных постановлений.

Так, президиум Брестского областного суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда отменил приговор суда Пружанского района, оставленный без изменения кассационной инстанцией, в отношении М., осужденного по ч. 3 ст. 210 УК.

В постановлении президиума, в частности, указано, что показания осужденного о его невиновности в хищении, а также иные представленные доказательства объективно, всесторонне и полно не проанализированы, не проверены и в совокупности должным образом не оценены.

Постановляя приговор, суд пришел к выводу, что свидетели М., З. и Л., фиктивно трудоустроенные на Пружанский производственный участок ЧПТУП, указанные в нарядах работы не производили, а начисленную им заработную плату на сумму свыше 15 млн руб. получил осужденный, похитив таким образом путем злоупотребления служебными полномочиями денежные средства в крупном размере.

Суд в достаточной степени не проверил показания М. о том, что заработная плата на указанных лиц была начислена за работы, выполненные им самим и другими работниками, получившими от него за это денежные средства, хотя данное обстоятельство имеет важное значение для правильного разрешения дела.

Выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что факт выполнения работ в данном случае не имеет значения и не исключает ответственность М. за хищение, поскольку денежные средства получены незаконно, но фиктивным трудовым соглашением, сделаны без учета ч. 1 примечания к главе 24 УК, согласно которому одним из обязательных признаков хищения является безвозмездность завладения имуществом, а также п. 15 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда, согласно которому злоупотребление служебными полномочиями, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило имущественный вред, однако не связано с безвозмездным завладением имуществом, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК.

Не получила оценки в приговоре позиция представителя гражданского истца, отказавшегося от исковых требований и пояснившего в судебном заседании, что предприятием в качестве заработной платы были выплачены деньги за реально выпол-

ненные объемы работ, действиями М. ущерб предприятию причинен не был.

При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные постановления обоснованно отменены, а дело передано на новое судебное рассмотрение.

В соответствии с ч. 1 примечаний к главе 24 УК, а также п. 2 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 15 обязательным признаком субъективной стороны хищения является наличие прямого умысла и корыстной цели.

Эти требования не были соблюдены судом Московского района г. Минска по делу К., осужденного по ч. 3 ст. 210 УК.

К., работая директором УП, умышленно зависил объем выполненных работ на сумму 23 043 880 руб., которые гаражно-строительный кооператив (далее – ГСК) перечислил на счет предприятия, причинив таким образом ГСК ущерб на указанную сумму. Данные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетелей и актом проверки отдельных вопросов деятельности ГСК.

В то же время по делу установлено, что полученные денежные средства использовались в хозяйственном обороте УП, руководителем, а не собственником которого был К. Данных о том, что он, совершая указанные действия, стремился извлечь материальную выгоду для себя, не имеется.

Следовательно, в действиях К. отсутствует состав хищения. Его умышленными действиями в результате обмана причинен имущественный ущерб ГСК в крупном размере, поэтому они подлежат переквалификации на ч. 2 ст. 216 УК как причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное в крупном размере.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Минского городского суда изменил состоявшиеся по делу судебные постановления в связи с неправильным применением в данном случае уголовного закона (п. 4 ч. 1 ст. 388 УПК).

Особенности преступления, предусмотренного ст. 210 УК, обусловлены признаками субъекта преступления, которым является должностное лицо, и способом завладения имуществом или приобретения права на него.

В связи с этим при рассмотрении дел данной категории особое внимание должно уделяться исследованию вопросов, связанных со спецификой субъекта и объективной стороны состава преступления.

Понятие должностного лица и его признаки раскрыты в ч. 4 ст. 4 УК и более подробно – в постановлении Пленума Верховного Суда от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)».

Однако судебная практика свидетельствует, что в отдельных случаях осужденные признаются должностными лицами без достаточных оснований.

Так, например, суд Зельвенского района осудил по ч. 3 ст. 210 УК В. – настоятеля религиозной общины, присвоившего выделенные облисполкомом на ремонт храма деньги, в то время как в соответствии

с Уставом религиозной общины, зарегистрированным решением облисполкома, он не мог быть отнесен к числу должностных лиц.

Суд Железнодорожного района г. Гомеля осудил по ч. 4 ст. 210 УК Ч. – менеджера отдела продаж ОДО, также необоснованно признав его субъектом указанного преступления.

Ч., как и другие менеджеры отдела продаж, был назначен ответственным за работу с определенными клиентами ОДО. Под видом поставок данным клиентам строительных материалов, полученных на складе, он занимался их реализацией неустановленным лицам за наличный расчет и завладением выреченными денежными средствами.

При таких обстоятельствах Ч. без достаточных оснований был признан судом должностным лицом, а его действия расценены как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. В данном случае он совершил растрату вверенного ему имущества.

В обоих случаях заместителем Председателя Верховного Суда были принесены протесты на переквалификацию действий осужденных соответственно на ч. 3 и ч. 4 ст. 211 УК, которые были удовлетворены президиумами областных судов.

Одним из недостатков, относящихся к определению субъекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК, является и то, что отдельными судами в приговорах не указывается, по каким признакам обвиняемый признан должностным лицом, к каким из перечисленных в ст. 4 УК категорий должностных лиц он относится.

Специфика объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК, заключается в способе завладения должностным лицом имуществом или приобретения права на него.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, как указано в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 15, характеризуется использованием должностным лицом своих служебных полномочий для завладения имуществом или приобретения права на него. При этом не имеет значения, находится ли имущество в непосредственном владении должностного лица либо вверено другим лицам, через которых должностное лицо в силу служебных полномочий имеет право по управлению и распоряжению им.

Поэтому при рассмотрении дел данной категории необходимо устанавливать содержание и объем полномочий должностного лица, и их взаимосвязь с деяниями по противоправному и безвозмездному завладению имуществом.

Как показывает практика, органы предварительного расследования, предъявляя обвинение по данной категории дел, в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, а суды в приговорах указывают лишь общие признаки полномочий должностного лица, не раскрывая их характер

согласно должностным инструкциям, контрактам и иным соответствующим приказам, распоряжениям вышестоящих должностных лиц, не указывая конкретных обязанностей и прав, злоупотребляя которыми, вопреки интересам службы, должностное лицо совершило преступное деяние.

В частности, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемой и соответственно в приговоре суда Октябрьского района г. Витебска в отношении осужденной по ч. 3 ст. 210 УК Б. не указано, какие конкретно организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности она выполняла, работая заведующей секцией ЧПУП, и нарушение каких из них повлекло совершение преступного деяния.

Законодателем предусмотрена повышенная ответственность за хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, совершенные повторно либо группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 210 УК), в крупном размере (ч. 3 ст. 210 УК), организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 210 УК).

Изучение дел показало, что некоторые суды допускают ошибки при квалификации действий виновных лиц по указанным признакам. В частности, не всегда верно определяется наличие или отсутствие такого признака, как повторность.

Так, суд Фрунзенского района г. Минска признал главного бухгалтера ООО Ш., ранее судимого за хищение, виновным в хищении путем злоупотребления служебными полномочиями только по квалифицирующему признаку хищения в крупном размере.

Свой вывод об исключении из обвинения квалифицирующего признака хищения, совершенного повторно, суд в приговоре не мотивировал.

В отдельных случаях судами допускаются ошибки, связанные с неправильным пониманием продолжаемого хищения, что, в свою очередь, влечет неправильное определение размера хищения и неверную правовую квалификацию совершенного деяния.

В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 15 продолжаемым хищением следует считать неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей.

По делу К., осужденной судом Советского района г. Минска по ч. 4 ст. 210 УК, данное разъяснение соблюдено не было.

К., работая директором средней школы, с использованием своих служебных полномочий завладела денежными средствами в сумме свыше 19 млн руб.

В связи с закрытием названной школы, в 2005 году выведенной из системы учреждений образования

решением Мингорисполкома, ее преступная деятельность была прекращена.

В дальнейшем К. была принята на должность директора другой средней школы, где с использованием своих служебных полномочий завладела денежными средствами в сумме свыше 21 млн руб.

Таким образом, хищения, совершенные К., носили изолированный характер. В каждом случае ею самостоятельно реализовался возникший умысел на завладение имуществом, поэтому ее действия не могли квалифицироваться как продолжаемое хищение.

Учитывая, что размер похищенного при совершении каждого преступления образует крупный размер, президиум Минского городского суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда переквалифицировал действия К. с ч. 4 на ч. 3 ст. 210 УК.

Принятым 18 июля 2007 г. Законом Республики Беларусь № 264-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросу усиления ответственности за преступления, связанные с коррупцией» была изменена редакция ст. 210 УК – из диспозиции данной статьи исключено указание на то, что хищение путем злоупотребления служебными полномочиями имеет место лишь при отсутствии признаков присвоения или растраты.

Таким образом, если ранее по ст. 210 УК квалифицировались только случаи хищения имущества должностным лицом через иных лиц, которым это имущество было вверено, то в настоящее время так же могут квалифицироваться и действия по завладению имуществом, вверенным должностному лицу.

Однако по ст. 210 УК действия должностного лица квалифицируются лишь в том случае, если такое лицо использовало свои служебные полномочия для завладения вверенным ему имуществом.

Если же оно не использовало свои служебные полномочия для завладения вверенным имуществом, то его действия квалифицируются по ст. 211 УК. Об этом прямо указано в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 15.

Несмотря на это, при отграничении указанных составов преступлений суды допускают ошибки.

В частности, суд Мозырского района переквалифицировал с ч. 4 ст. 210 УК на ч. 4 ст. 211 УК действия и.о. директора ООО В., совершившего хищение в особо крупном размере. При этом указал, что похищенным является имущество ОАО, в отношении этого предприятия служебные полномочия В. не распространяются.

Такой вывод в данном случае является неправильным.

В., исполняя обязанности директора ООО, являясь должностным лицом, заключил договор с ОАО, согласно которому ООО было обязано принять на ответственное хранение сахар-песок в количестве, определенном соглашением сторон, хранить его без права реализации и использования и осуществлять отпуск покупателям только с письменного разрешения руководства комбината.

После того как продукция поступила на склады ООО и была принята на ответственное хранение, В. с целью хищения давал распоряжения подчиненным ему по службе работникам производить отпуск сахара за наличный расчет, после чего вырученные деньги передавались В. Таким образом, В. реализовал свой преступный умысел по завладению чужим имуществом, поступившим в ООО по договору и находившимся в его фактическом оперативном распоряжении, посредством руководства подчиненными ему по службе лицами. Следовательно, его преступные действия подлежали квалификации по ст. 210 УК.

У органов уголовного преследования и судов при юридической оценке действий виновных лиц возникают определенные трудности при разграничении хищений путем злоупотребления служебными полномочиями и мошенничества.

Эти преступления одинаково выражаются как в завладении имуществом, так и в приобретении права на имущество. В обоих случаях возможно использование обмана или злоупотребления доверием для завладения материальными ценностями. Однако в отличие от мошенничества при хищении путем злоупотребления служебными полномочиями обман или злоупотребление доверием осуществляется посредством использования должностным лицом имеющихся у него властных управленческих полномочий.

К примеру, Г. обвинялся в хищении путем злоупотребления служебными полномочиями денежных средств 21 потерпевшего на сумму свыше 86 млн руб.

Рассмотрев дело, суд Советского района г. Минска установил, что зарегистрированное Г. ЧУП, учредителем и директором которого он являлся, не осуществляло финансово-хозяйственную деятельность. Имея умысел на завладение денежными средствами потерпевших, прикрываясь вышеуказанной должностью, Г. заключал договоры на производство ремонтно-строительных работ и под этим предлогом завладевал денежными средствами потерпевших. Он вводил потерпевших в заблуждение относительно целей использования полученных денежных средств, изначально не намереваясь исполнять, так как не имел реальной возможности исполнить принятые на себя обязательства.

Таким образом, Г. совершил мошеннические действия, которые были обоснованно переквалифицированы районным судом с ч. 4 ст. 210 УК на ч. 4 ст. 209 УК.

В компетенцию должностного лица как субъекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК, как правило, входит составление, использование, хранение и экспедиция официальных документов.

Таковыми же признаками обладает и субъект должностного подлога (ст. 427 УК).

Совершение хищений путем злоупотребления служебными полномочиями зачастую сопровождается внесением заведомо ложных сведений и записей в официальные документы либо

подделкой документов, либо составлением и выдачей заведомо ложных документов.

В связи с этим в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 15 разъяснено, что в случае использования лицом изготовленных им фиктивных документов при совершении хищения дополнительной квалификации его действий по ст. 380 и ст. 427 УК не требуется.

Несмотря на это, суд Светлогорского района необоснованно осудил К. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК и ч. 1 ст. 427 УК.

К., работая начальником гаража, с целью хищения бензина, принадлежащего филиалу РУП, злоупотребляя своими служебными полномочиями, вносил в путевые листы сведения о поломке газового оборудования, установленного на автомобилях, и пробеге их на бензине. При этом давал указания подчиненным ему водителям осуществлять эксплуатацию автомобилей на образовавшихся неучтенных излишках газа, а при возвращении в гараж – сливать бензин.

Изменяя приговор, Гомельский областной суд указал, что внесение К. в путевые листы сведений о поломке газового оборудования явилось способом хищения, поэтому дополнительной квалификации его действий по ч. 1 ст. 427 УК не требуется.

• Изучение дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК, показало, что в основном суды избирают виновным лицам меры наказания в соответствии с общими началами назначения наказания – с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов и целей содеянного, личности виновного, характера нанесенного вреда и размера причиненного ущерба, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, мотивируя избранную меру наказания в приговоре.

Анализируя назначенные виды наказания по изученным делам, следует отметить, что наказание в виде лишения свободы суды назначали в тех случаях, когда виновные лица занимались преступной деятельностью в течение длительного периода времени, ранее были судимы либо не возместили причиненный ущерб.

Вместе с тем в отдельных случаях не соблюдается принцип индивидуализации наказания, без достаточных к тому оснований иногда применяется ст. 70 УК.

Имеются недостатки в практике назначения дополнительных наказаний по данной категории дел, особенно по ч. 3 и ч. 4 ст. 210 УК, санкции которых предусматривают их обязательное назначение.

При обобщении установлено, что судами допускается ошибка при назначении по совокупности преступлений и приговоров наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Эта ошибка заключается в том, что суды не учитывают, что при назначении наказания по правилам ст. 72 и ст. 73 УК лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенное за одно из преступлений в качестве основного, а по другому – в качестве дополнительного наказания, не подлежит сложению, а исполняется самостоятельно.

Таковую ошибку допустил суд Хойникского района по делу Д., осужденной по совокупности преступлений, и суд Фрунзенского района г. Минска по делу Ш., осужденного по совокупности приговоров.

Некоторые суды не учитывают, что в соответствии с ч. 3 ст. 51 УК лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не может назначаться в качестве дополнительного наказания к общественным работам и штрафу.

Обобщение судебной практики показало, что суды областного уровня не всегда своевременно исправляют ошибки районных судов по данной категории дел. Зачастую это связано с поверхностным изучением материалов дел, отсутствием тщательного анализа обстоятельств совершенного деяния, необходимого для определения правильной правовой оценки действий должностного лица.

Таким образом, в ходе проведенного Верховным Судом обобщения и изучения судебной практики установлено, что по делам о хищениях путем злоупотребления служебными полномочиями судами допускаются как общие ошибки, характерные для всех форм хищения, так и непосредственно связанные со спецификой указанной формы хищения.

Эти ошибки обусловлены неправильным установлением признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК, способа завладения имуществом, отграничением хищения путем злоупотребления служебными полномочиями от сходных составов преступлений, установлением квалифицирующих признаков хищения, назначением основных и дополнительных видов наказаний.

Устранение отмеченных ошибок и недостатков будет способствовать качественному рассмотрению дел указанной категории.

*Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь*

*Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь*